
Ю. П. КРЫЛОВА

КНИГИ ФРАНЦУЗСКОГО ПРИДВОРНОГО РИГО Д'УРЕЙЯ (О РЕКОНСТРУКЦИИ ЧАСТНОЙ БИБЛИОТЕКИ ПОЗДНЕГО СРЕДНЕВЕКОВЬЯ)

Круг интересов того или иного деятеля прошлого нередко можно восстановить по составу принадлежавшей ему библиотеки. К концу XV в. — времени, о котором пойдет речь, — собрания библиофилов насчитывали нередко сотни томов. Однако не обо всех средневековых библиотеках сохранились сведения. Одним книжным собраниям повезло дожить в некоторой целостности до наших дней, от других остались лишь инвентари или упоминания в завещаниях, о существовании третьих строятся лишь предположения. Может ли современное состояние источников помочь исследователю установить существование неизвестной ныне библиотеки? В основе настоящей статьи лежит размышление о возможности реконструкции состава несохранившейся библиотеки, которую нам предоставляют самые разнообразные источники, в том числе весьма непривычные на первый взгляд. С их помощью мы попытаемся наметить круг книг, которые могли принадлежать знатному сеньору второй половины XV в., французскому придворному Ригу д'Урейю.

Самый известный, а может быть, единственно известный представитель овернской семьи д'Урей — Ригу д'Урей (1455–1517) — сенешаль, дипломат и приближенный четырех французских королей от Людовика XI до Франциска I не мог не иметь хотя бы небольшого количества книг. Данных о существовании у него книг практически не осталось. Между тем утверждение о наличии в его доме книг представляется аксиоматичным, поскольку во второй половине XV в. уже не только у аристократов

были собственные собрания, нередко огромные, но и у буржуа¹. Даже крестьяне в это время уже могли обладать одной-двумя дешевыми книгами, обычно «книгой часов». В то же время знать позднего Средневековья была весьма неоднородной группой, чтобы обладать совместными интересами. Мы можем говорить лишь о некоторых общих тенденциях². Оставим в стороне версию о возможном отсутствии у Риго интереса к чтению и, соответственно, книг. Согласно общей тенденции этого времени у человека его положения не могло не быть книг. Можем ли мы реконструировать библиотеку Риго д'Урейя и составить общее представление о его интеллектуальных предпочтениях?

На сегодняшний день нам известна лишь одна рукопись, о которой можно достоверно сказать, что она принадлежала сенешалю: это хранящийся ныне в Межуниверситетской библиотеке Клермон-Феррана бревиарий конца XV в. (ms. 69). Рукопись предположительно итальянского происхождения, переписана на пергамене 293 × 205 мм в две колонки, богато украшена несколькими миниатюрами, историзованными инициалами и бордюрами. На л. 7 об., 99, 360 об. и на обрезе кодекса вписаны гербы Риго д'Урейя — на золотом фоне правая веретенообразная перевязь черного цвета. Однако оригинальным является лишь герб на л. 360, два других вписаны поверх гербов предыдущего владельца³.

Прямое отношение к Риго д'Урейю, как оказывается, имеет рукопись из Библиотеки Арсенала в Париже (Arsenal. Ms. 3356, кон. XV в.). Кодекс форматом 273 × 192 мм переписан на бумаге, его украшение не было осуществлено: переписчиком оставлено место для миниатюры и инициалов. Том содержит три сочинения: «Книгу поучений дочерям рыцаря де Ла Тура», «Книгу о Мелибее и Прюданс» Альбертано Брешианского в переводе Рено де Луана и «Книгу о «Трех Добродетелях» Кристины Пизанской. Первые две части тома — «Книга поучений рыцаря де Ла Тура» и «Книга о Мелибее и Прюданс» — переписаны одним почерком на аналогичной бумаге (№ 1041 по каталогу Брике). Третья часть кодекса, содержащая сочинение Кристины Пизанской, отличается по почерку и водяным знакам (№ 13041 по каталогу Брике). Оба типа бумаги датируются примерно

¹ Например, в 1419 г. у грэффье парижского Парламента Николя де Бэйя было уже 200 томов (*Hasenohr G. L'essor des bibliothèques privées aux XIVe et XVe siècles // Histoire des bibliothèques françaises du VIe siècle à 1530. Paris, 1989. Т. 1. P. 216.*

² Ibid. P. 244.

³ *Leroquais V. Les bréviaires manuscrits des bibliothèques publiques de France. Paris, 1934. P. 335–338.* Автор не берется точно локализовать кодекс, поскольку в литаниях есть лакуны. Однако, по его мнению, местом происхождения является, скорее всего, Альби или Родос (P. 337). Ср. дискуссию о том, мог ли д'Урей быть на Родосе: *Tamizey de Larroque Ph. Un sénéchal d'Agenais peu connu. Rigault Doureille // Revue de l'Agenais. Agen, 1887. Т. 14. P. 272, ref. 4.*

1470–1490 гг. На л. 263 об. мы обнаруживаем владельческую подпись «Katherine Rance». Катрин Рансе была первой женой сенешаля (ок. 1456–1510). В рукописи присутствуют и другие владельческие подписи. На том же л. 263 об. под подписью Катрин Рансе и на л. 105 вписано имя «Lyonet Doureille» (Лионе д'Урей). Оба автографа этого человека сопровождаются девизами: «Autant pour autant» на л. 105 и «Sera de moy byen est» на л. 263 об. На последнем, дополнительно подклеенном к рукописи листе вписано стихотворение, начинающееся словами:

*Ledit Bastaurt a james sy se nome
Desconsoule d'esperance bone*

Над ним, в верхнем правом углу листа можно увидеть начерченный пером герб — левая перевязь, сопровождаемая двумя звездами во главе и одной раковиной в подножии, — и, судя по тексту стихотворения, имя автора: «Batyste Dou Bastarde Dob». При сравнении филиграни листа бумага оказывается идентичной первой части кодекса. Как показывают генеалогические разыскания, и Лионе д'Урей, и бастард Батист д'У(...) — родственники Риго д'Урейя.

Лионе д'Урей, или в ином написании — Орель⁴, был братом Пьера д'Урейя, отца Риго⁵. Сведения о нем весьма обрывочны. Некий Жиле (Gilet) Леклерк, переписавший для него в 1474 г. манускрипт (ныне рукопись из собрания Национальной библиотеки Франции — BNF, fr. 1611), называет Лионе д'Урейя «благородным экойе и управляющим при наместнике Труа»⁶, вызволившим его из заключения. Эпизод из жизни мало знакомого нам Лионе освещает дружеское послание Андре де Шовиньи от 19 марта 1473 г. (?), который называет адресата «братом по оружию» и таким же «шестидесятилетним», как и он⁷. Из письма мы узнаем, что Лионе д'Урей был назначен главой гарнизона в одном из женских монастырей. Это дает повод Андре де Шовиньи написать шутовское послание старому другу и вспомнить молодость, сожалея, что нет больше «пороха в пороховницах» (*il n'y a plus de cherbon en griève*)⁸.

⁴ Родовое имя семьи известно в самых разных написаниях (Doureille, d'Oureille, Aureille, Aurelle, Aureilhe, Orelle и др.), в связи с чем возникают сложности с поиском и интерпретацией источников. В выборе написания я остановилась на варианте, «предложенном» самими носителями имени — d(°)Oureille. Именно так Лионе и Риго подписывали свои книги и прочие принадлежавшие им предметы.

⁵ *Durandard d'Aurelle H. Généalogie de la famille d'Aurelle en Auvergne, Rouergue, Velay et Gévaudan. Vannes, 1906. P. 23–25.*

⁶ BNF. Ms. fr. 1611. F. 183v: «ecuyer et maistre d'ostel du gouverneur de Troyes».

⁷ *Hubert J., Pierre J. Lettre familière d'André de Chauvigny, chevalier berrichon à son frère d'armes Lyonet d'Oreille // Revue du Berry et du Centre. Châteauroux, 1930. P. 66–70.*

⁸ *Ibid. P. 68.*

О Батисте д'У(...) нам известно и того меньше. Герб, подобный тому, что нарисован на последнем листе кодекса Arsenal, ms. 3356, принадлежал семье Орелль де Коломбин (Aurelle de Colombines): на лазоревом поле две серебряные звезды во главе и золотая раковина в подножии. Семейство было одной из ветвей рода Урей. К этой семье принадлежала мать Риго д'Урейя — Дофин д'Орелль. Левая перевязь в гербе, о котором идет речь, означает незаконное рождение ее носителя, что подтверждается надписью «Bastarde». Можно предположить, что один из владельцев кодекса был мужчина из семьи Орелль де Коломбин, родственник Риго д'Урейя (раз книга оказалась у Риго и Катрин) и, возможно, родственник Лионе. Поскольку рукопись датируется концом XV в., а бумага, на которой написано стихотворение, — 1470–1490 гг., Батист был их современником. Кем же он мог приходиться сенешалю? Он был, видимо, не только современником, но и ровесником Риго. Его стихотворение о любви к Прекрасной даме сложно приписать человеку старшего поколения д'Урейев. Прожив большую жизнь и привыкнув к своему статусу, вряд ли стоило бы жаловаться на судьбу и участь незаконнорожденного. Судя по гербу, он мог быть сводным братом матери Риго д'Урейя, но тогда остается непонятным, как книга попала во владение Лионе д'Урейя. Видимо, он все-таки принадлежал к роду Риго с отцовской стороны и был незаконным сыном Лионе⁹, т. е. двоюродным братом Риго д'Урейя. Таким образом, книга могла быть либо в последовательном владении Лионе и Батиста, либо Батист мог ею пользоваться, будучи родственником (сыном) Лионе. Вместе с тем Батист д'Урей мог вообще не иметь к книге отношения, но вращаться в семейном кругу д'Урейев, которые заказали кодекс, поскольку его стихотворение и первая часть тома переписаны на идентичной бумаге. Впоследствии кто-то из владельцев мог подклеить лист с его подписью в кодекс. После Лионе и Батиста книгу унаследовали Риго д'Урей и его жена Катрин Рансе.

Из известных в настоящее время рукописей Лионе д'Урейю принадлежал не только манускрипт Arsenal, ms. 3356. Его имя встречается еще как минимум в четырех дошедших до наших дней рукописях:

- BL, Henry Yates Thompson, 12 (сер. XIII в.), содержащая «Заморскую историю» Гийома Тирского;
- BNF, п. а. fr. 1119 (XIII в.), включающая в себя трилогию романов «Ланселот Озерный», «Поиски Святого Грааля», «Смерть Артура», а также подшитую тетрадь XV в. с высказываниями «мудрецов»;
- Arsenal, ms. 3457 (XV в.) — сборник поэзии Карла Орлеанского;
- BNF, ms. fr. 1611 (1474), содержащая романы «Юноша» Жана де Бюэя и «Бодуэн Фландрский».

⁹ Так полагает А. Дюрандар д'Орелль: *Durandard d'Aurelle H. Généalogie de la famille d'Aurelle ...* P. 27.

Мы установили, что кодекс Arsenal, ms. 3356 с «Книгой поучений дочерям рыцаря де Ла Тура» и двумя другими поучительными сочинениями, принадлежавший Лионе, перешел по наследству семье Риго. Возможно, что и остальные его книги были какое-то время во владении сенешаля.

Несмотря на то, что в настоящее время неизвестны другие книги Риго д'Урейя с его владельческими знаками, они у него были. Французский историк-краевед М. Гоно, описывая в 1839 г. внутреннее убранство замка Вилльнев-Ламброн, принадлежавшего семье д'Урейя, упоминает о четырех книгах из библиотеки Риго с его личной подписью. Это перевод «Заморской истории» Гийома Тирского и три неизвестных ему рыцарских романа, которые он считает «*inédits*»¹⁰. Местонахождение этих рукописей или их судьбу после 1839 г. установить пока не представляется возможным. Во всяком случае среди описанных или оцифрованных рукописей пока не удастся обнаружить манускриптов с подписью Риго д'Урейя. На первый взгляд, велик соблазн увидеть в упомянутой рукописи «Заморской истории» нынешнюю рукопись из Британской библиотеки (BL. Henry Yates Thompson, 12), а в романах — трилогию артуровского цикла из Национальной библиотеки Франции (BNF. N. a. fr. 1119). Однако известные нам рукописи содержат полную подпись «*lyonet doureille*», а не «*Rigault Doureille*», как свидетельствовал М. Гоно. Кроме того, он упоминал о «четыре-х манускриптах», каждый из которых содержал подпись Риго¹¹. Видимо, у сенешаля был свой экземпляр «Заморской истории», кроме перешедшего ему по наследству.

Также в библиотеке Риго д'Урейя мог быть один из средневековых bestiариев и, возможно, одна инкунабула. Об этом свидетельствуют, как это не покажется странным на первый взгляд, фрески в его родовом замке Вилльнев-Ламброн в Оверни, построенном в конце XV в. Позднесредневековая настенная живопись весьма разнообразна и интересна по сюжетам¹². Стены украшали росписями как в церковных, так и в светских помещениях. Сюжетами становились портреты заказчиков в виде донаторов, сцены из Св. Писания, куртуазных романов, дидактических сочинений, бытовые сцены и многое другое. В XVI в. заказчики фресок все больше попадают под влияние ренессансных настроений, а художественное исполнение росписей становится все более изощренным. Однако

¹⁰ *Gonod M.* Notice historique du chateau de Villeneuve // *Annales scientifiques, littéraires et industrielles de l'Auvergne*. Clermont-Ferrand, 1839. T. 12. P. 117.

¹¹ *Ibid.*

¹² См. об этом, например: *Bonnefoy Y.* *Peintures murales de la France gothique*. Paris, 1954 ; *Roques M.* *Les peintures murales du Sud-Est de la France, XIIIe au XVIe siècle*. Paris, 1961 ; *Regond A.* *La peinture murale du XVIe siècle dans la région Auvergne*. Clermont-Ferrand, 1983.

помимо веяний моды существенное, если не первоочередное, значение имел вкус заказчика, не в последнюю очередь — литературный.

В северной галерее первого этажа замка имеются несколько настенных росписей, среди которых изображения мифических существ, так называемых Шиш-Фас и Бигорнь. Их сатирическая особенность в том, что первое питается покорными женами, а второе — послушными мужьями. Фрески сопровождаются поэтическими комментариями, поясняющими изображенные сюжеты.

Французские настенные росписи, как отмечают исследователи, создавались под влиянием образцов книжного искусства. Истоки фресковой иконографии следует искать в итальянской и французской гравюре (прежде всего лионского происхождения), а также во французской миниатюре, иллюстрирующей литературные сочинения¹³. Например, в замке Бюссе (деп. Аллье) при выполнении фресок художник вдохновлялся миниатюрами из рукописи, содержащей сочинение Анри Бода «Морализованные ди для вышивки на ковре» («*Dictz moraux pour mettre en tapisserie*», BNF. Ms. fr. 24461)¹⁴. Из современных фрескам манускриптов «Романа о Тристане и Изольде» скопированы сцены в замке Сен-Флоре (деп. Пюи-де-Дом)¹⁵. В замке Вайяк (деп. Лот) представлена уникальная для фрески и нередкая для миниатюр сцена атаки крысами замка, охраняемого кошками¹⁶. В замке де Ла Барр (Берри) еще в начале XX в. можно было видеть образы животных, сопровождаемые стихами, скопированными из некоего bestiaria. Их источником считают «Ди о птицах» — чрезвычайно популярный позднесредневековый bestiарий¹⁷. В анжуйском замке Плесси-Бурре кессонный потолок украшен изображениями и текстами сатирических произведений, заимствованных из инкунабул конца XV в. Иконография овернского замка Вилльнев-Ламброн, как мы увидим, также не была плодом воображения Риго д'Урейя.

¹³ *Bohat-Regond A.* Les peintures murales du XVIe siècle dans la région Auvergne // Bulletin de l'Association d'étude sur l'humanisme, la Réforme et la Renaissance. Lyon, 1981. No 14. P. 61. См. также: *Regond A.* La peinture murale du XVIe siècle dans la région Auvergne. Clermont-Ferrand, 1983.

¹⁴ *Regond A.* Le décor peint dans les demeures en Auvergne du XIIe au XVIe siècle // Actes du colloque «Le décor peint dans la demeure au Moyen Age et à la Renaissance». Angers, Collégiale Saint-Martin, 14–15 novembre 2007 / sous la dir. de C. Davy et C. Leduc. P. 11–12 (без пагинации). URL: http://www.cg49.fr/culture/peintures_murales/medias/pdf/annie_regond.pdf (дата обращения 26.06.2011).

¹⁵ *Regond A.* Le décor peint dans les demeures en Auvergne ... P. 10.

¹⁶ Ср., например, похожую сцену «Зайцы против собак» в бревиарии Рено де Бара (Bibl. munic. de Verdun. Ms. 107. F. 137v (1302–1305)).

¹⁷ *Leduc-Gueye C.* Les décors peints des demeures angevines au XVe siècle // Actes du colloque «Le décor peint dans la demeure au Moyen Age et à la Renaissance» ... P. 12.

Тексты о Шиш-Фас и Бигорни имеют давнюю традицию, идущую как минимум с XIV в.¹⁸ Однако самое раннее известное нам французское изображение одного из существ — Шиш-Фас — датируется примерно 1495 г., когда парижский печатник Ги Маршан издал о нем фацетию. На сегодняшний день известен лишь один лист с изображением Шиш-Фас из этой инкунабулы, хранящийся ныне в Баварской государственной библиотеке в Мюнхене (München, BSB-Ink. C-261)¹⁹. Видимо, в этом издании нашлось место и для Бигорни, изображение которого не сохранилось до наших дней. В лионском издании 1537 г., которое, как считается, было скопировано с инкунабулы Ги Маршана, присутствовали оба изображения²⁰. Возможно, иконография из книги Ги Маршана или ей подобной (поэтические комментарии на стенах замка и в издании 1495 г. не полностью идентичны) могла послужить образцом для создания фресковых композиций в Вилльнев-Ламброн.

Вместе с этим нельзя отрицать и возможное заимствование мифических фигур из весьма популярных в Средневековье bestiaries. М. Джонс недавно отметил, что иконографическим прообразом Шиш-Фас мог послужить «крокодил» (*cocodryllus*) из средневековых энциклопедий животных²¹. Однако, он не развил далее свою мысль. Между тем выбор подобной иконографии может показаться вполне логичным, поскольку крокодил в bestiaries символизировал мир греха²². Шиш-Фас с фрески тщетно ищет порядочных женщин, чтобы их съесть, но никак не может найти, на что и жалуется зрителю:

*Десять тысяч лет я был в пути,
Не находя себе жертвы*²³.

Это своеобразный намек на то, что в современном обществе не осталось добродетельных женщин. В bestiaries крокодил изображался обычно

¹⁸ *Montaignon A. de. Bigorgne qui mange tous les hommes qui font le commandement de leurs femmes // Recueil de poésies françoises des XVe et XVIe siècles, morales, faceteuses, historiques. Paris, 1855. Vol. 2. P. 197.* В Англии Шиш-Фас упоминают Чосер и Лидгейт (*Ibid.* P. 191–192). Причем везде большей популярностью пользуется Шиш-Фас.

¹⁹ См. цифровую копию на сайте: <http://www.bsb-muenchen.de>.

²⁰ *Jones M. Monsters of Misogyny: Bigorne et Chicheface — suite et fin? // Marvels, Monsters, and Miracles: Studies in the Medieval and Early Modern Imaginations / ed. T. S. Jones, D. A. Sprunger. Kalamazoo, 2002. P. 206.*

²¹ *Jones M. Monsters of Misogyny: Bigorne et Chicheface ... P. 210.*

²² *Блескина О. Н. Петербургский «бестиарий» Lat. Q.v.V.1 // История в рукописях и рукописи в истории. СПб., 2006. С. 83.*

²³ Тексты фресок в моем переводе опубликованы в изд.: *Крылова Ю. П. Выразить себя в словах: французский придворный Риго д'Урей и его фрески (кон. XV – нач. XVI в.) // Человек читающий. Между реальностью и текстом источника. М., 2011. С. 198–225.*

с человеческой фигурой в зубах. Шиш-Фас тоже держит в зубах женщину, которую поймал «двести лет назад», но не осмеливается ее съесть, поскольку не уверен, что ему удастся найти еще хоть одну порядочную особу.

По соседству с Шиш-Фас на стене изображено существо Бигорнь. Из его пасти торчит наполовину проглоченный им человек. Еще один стоит перед ним на коленях, готовясь стать жертвой. Комментарий к фреске повествует, что Бигорнь предпочитает поедать мужей, покорных своим женам. Подобная иконография мифического существа известна и в наши дни²⁴, однако ее истоки могут брать начало в тех же средневековых bestiариях. В частности, обнаруживается сходство изображения Бигорни и мантикоры²⁵. При зверином теле, она имеет человеческую голову с тремя рядами устрашающих зубов и хвост скорпиона. С Бигорнь ее также роднит то, что она «humanas carnes avidissime affectat»²⁶. Однако нужно отметить, что речь идет лишь об иконографическом подобии, поскольку близкого идейного сходства между Бигорнь и теми или иными животными в bestiариях не прослеживается. Интересно, что в рукописях так называемой второй семьи bestiариев тексты и миниатюры крокодила и мантикоры следуют один за другим. Это также может косвенно свидетельствовать о том, что заказчик и/или художник имел перед глазами иконографический образец — рукопись с редакцией bestiария из так называемой второй семьи²⁷.

Похожая иконография одного из существ — Шиш-Фас — и близкие к овернскому образцу стихи имеются на потолке в замке Плесси-Бурре в Анжу. Декорирование этого замка происходило в то же время, что и Вилльнев-Ламброн, т. е. в первые годы XVI в. Хозяин замка и заказчик фресок — Жан Бурре — также являлся королевским советником и придворным и был, видимо, знаком с Риго д'Урейем. Можно предполагать, что у обоих изображений имелся общий источник. Однако в монументальной живописи подобная иконография больше нигде не встречается.

У вышеупомянутого печатника Ги Маршана можно встретить гравюры, напоминающие иконографию двух других фресок в замке Риго

²⁴ Ср. изображения провансальского мифического существа Тараска. Легенда о нем связана с именем св. Марты, покровительницы Тараскона. Вместе с тем сегодня Бигорнь и Шиш-Фас считаются представителями нормандских легенд. *Mabire J. Légendes traditionnelles de Normandie. Saint-Malo, 1997. P. 64–65.*

²⁵ Я благодарю О. Н. Блескину, обратившую мое внимание на это.

²⁶ *Clark W. B. A Medieval Book of Beasts. The Second-Family Bestiary : Commentary, Art, Text and Translation. Woodbridge, 2006. P. 141.*

²⁷ Или хотя бы знал о его существовании, что вполне вероятно, поскольку bestiарий был чрезвычайно популярной книгой.

д'Урейя, а именно «Хозяина дома» (*maître d'hôtel*) и «Астролога»²⁸. Эти или подобные им гравюры вполне могли навеять художнику либо самому заказчику мысль о том, как изображать задуманный сюжет. Иконографической программы, близкой образам «Хозяина дома» и «Астролога», в монументальной живописи Франции мы не встретим еще много лет. Она появится лишь в конце XVI столетия.

Так, логично предположить, что у Риго имелась как минимум одна первопечатная книга с гравюрами, из которой художник позаимствовал общую иконографию некоторых фресок в замке Вилльнев-Ламброн. Хотя, безусловно, мы не можем утверждать, что у него не было рукописи с подобным сюжетом и миниатюрами. Но на сегодняшний день подобной рукописной иконографии и близких текстов неизвестно. Риго д'Урейя как заказчик фресок мог вполне последовать привычной традиции и велеть перенести понравившийся образ со страниц книги на стены замка.

Подводя итог вышесказанному, можно утверждать, что у сенешаля Риго д'Урейя имелась если не библиотека, то некоторое количество книг. Среди них:

- два экземпляра книги о путешествиях;
- четыре рыцарских романа;
- один дидактический роман;
- один сборник поэзии;
- три дидактических трактата в одном кодексе;
- bestiарий (?);
- сборник морально-сатирических сочинений (?).

Таким образом, до нас дошли сведения о владении им как минимум 13 сочинениями в 11 кодексах. В данном случае мы лишь приблизительно намечаем возможный состав библиотеки Риго и не можем судить о конвое рукописи, часто называемой по одному сочинению, как это видно на примере рукописи *Arsenal, ms. 3356*. Нам удалось установить наличие лишь одной принадлежавшей Риго богослужбной книги. О существовании в его семье иной религиозной литературы, кроме упомянутого брeвиария, ничего неизвестно. Однако ее не могло не быть, например обязательной «книги часов». Судя по всему, это не единичный пример не сохранившихся до наших дней книг, наличие которых мы можем гипотетически, но с большой долей уверенности предположить. Попробуем представить, какие еще книги могли бы быть в коллекции сенешаля.

Для подобной реконструкции недошедших до нас книг из библиотеки Риго д'Урейя необходимо рассмотреть подобные книжные собрания его

²⁸ См., к примеру: *Danse macabre*. Paris : Guy Marchand, 1486. F. 10 («Астролог»); F. 26 (Автор = «Хозяин дома»). BNF. Res. Ye 189. URL: <http://gallica.bnf.fr/ark:/12148/btv1b2200008n> (дата обращения: 26.06.2011).

современников. Нас будут интересовать в первую очередь мужчины-миряне подобного ему положения в обществе, поскольку библиотека лирика, даже высокопоставленного, будет существенно отличаться от собрания светского аристократа. Прежде всего остановимся на вопросе: сколько в среднем могло быть книг в семье аристократа в конце XV в.? Безусловно, нам хорошо известны большие коллекции библиофилов этого времени. Во второй половине XV в. крупными собраниями книг владели, не считая короля, принцы крови:

- герцоги Бургундские (ок. 900 томов²⁹);
- Жан Орлеанский, граф Ангулемский (167 томов³⁰);
- Рене Анжуйский (130 томов³¹);
- Шарль де Монпансье (ок. 170 томов³²).

Богатыми коллекциями исследователи считают библиотеки:

- Жака д'Арманьяка, герцога Немурского и графа де Ла Марша (85 томов³³);
- Антуана де Шурса (ок. 50 томов³⁴);
- Антуана, Бастарда Бургундского (33 тома³⁵);
- Жана Моро, сеньора де Ла Жоньера (120 томов³⁶);
- Танги дю Шателя (24 тома³⁷);
- Пьера де Люксембурга (известно ок. 30 томов³⁸);
- Жилия Буше, виконта де Шательро (20 томов³⁹).

²⁹ Robin F. *Le luxe des collections aux XIVe et XVe siècles // Histoire des bibliothèques françaises du VIe siècle à 1530*. Paris, 1989. Т. 1. P. 203. Все нижеприведенные цифры свидетельствуют лишь о тех книгах, сведения о которых доступны исследователям, что может не соответствовать реальной ситуации XV в.

³⁰ Dupont-Ferrier G. *Jean d'Orléans, conte d'Angoulême d'après sa bibliothèque (1467) // Mélanges d'histoire du moyen âge*. Paris, 1897. Т. 5. P. 55–92.

³¹ Hasenohr G. *L'essor des bibliothèques privées ...* P. 249, tab. 5.

³² Ibid.

³³ Ibid. P. 245.

³⁴ Ibid. P. 263, ref. 294. Эта цифра включает в себя и книги его жены Катрин де Коетиви, среди которых как заказанные ею, так и унаследованные от отца и его братьев Прижана и Алэна де Коетиви, адмирала Франции и кардинала Авиньона. См.: Claerr R. «Que ma mémoire 'là demeure', en mes livres». Catherine de Coëtivy (vers 1460–1529) et sa bibliothèque // *Livres et lectures des femmes en Europe entre Moyen Age et Renaissance* / éd. A.-M. Legaré, B. Schnerb. Turnhout, 2007. P. 101–102.

³⁵ Boinet A. *Un bibliophile du XVe siècle. Le Grand Bâtard de Bourgogne // Bibliothèque de l'École des chartes*. Paris, 1906. Т. 67. P. 256–259.

³⁶ *Bibliothèques de manuscrits médiévaux en France: relevé des inventaires du VIIIe au XVIIIe siècle / établi par A.-M. Genevois et al.* Paris, 1987. P. 105.

³⁷ Hasenohr G. *L'essor des bibliothèques privées ...* P. 227.

³⁸ *Wijzman H. Les manuscrits de Pierre de Luxembourg (ca. 1440–1482) et les bibliothèques nobiliaires dans les Pays-Bas bourguignons de la deuxième moitié du XVe siècle // Le Moyen Age*. Bruxelles, 2007. Т. 113, no 3. P. 636.

По сотне книг было у Филиппа Клевского и Шарля де Круа⁴⁰, по 40 томов — у Эрве де Леона, Антуана де Ло и Антуана дез Эссара⁴¹. В то же время у придворной знати могло быть всего 14 книг как у Жана Дю Маса, сеньора де л'Иля⁴², современника Риго и также советника короля. И даже десяток: именно столько книг, судя по имеющимся данным, было у Ивона дю Фу, главного ловчего короля⁴³.

Из приведенных примеров видно, что размеры книжных собраний различались довольно существенно. Безусловно, нужно отдавать себе отчет, что наши сведения не полны, поскольку сохранилось не так много инвентарей и завещаний этого времени, да и сами книги в большой мере не пережили последующих пяти веков⁴⁴. Однако те источники, что имеются в нашем распоряжении, все же могут сообщить об интересах их владельцев. А интересы были немаловажным фактором в вопросах приобретения или заказа манускрипта, хотя книга нередко выступала и в качестве частного подарка по тому или иному поводу: к празднику, в надежде на покровительство или в знак верности. Также книжные собрания нередко передавали целиком по наследству, не подвергая разделу.

Другим существенным фактором были финансовые возможности владельца библиотеки, поскольку большое собрание манускриптов, учитывая стоимость их производства, мог позволить себе лишь очень богатый человек. Более дешевые инкунабулы — в это время еще крайне редкое явление среди книг аристократов.

Так какое количество книг можно считать средним в кругу, где вращался Риго д'Урей? Ж. Аздор полагает коллекцию в 40–50 томов «прекрасной сеньориальной коллекцией среднего размера»⁴⁵. По мнению Х. Уийсмана, в XV в. владельца коллекции в 30 томов можно считать библиофилом. Подобное собрание может составить конкуренцию большим современным ему библиотекам⁴⁶. В придворном кругу владение дюжиной книг

³⁹ *Hasenohr G. L'essor des bibliothèques privées ...* P. 263, ref. 292.

⁴⁰ *Wijsman H. Les manuscrits de Pierre de Luxembourg ...* P. 637.

⁴¹ *Hasenohr G. L'essor des bibliothèques privées ...* P. 244.

⁴² *Duc d'Aumale. Note sur deux petites bibliothèques françaises du XVe siècle // Philobiblon Society. Bibliographical and Historical Miscellanies. London, 1854. T. 1. P. 51.*

⁴³ *Hasenohr G. L'essor des bibliothèques privées ...* P. 259, ref. 102.

⁴⁴ Думается, наши знания будут с каждым годом восполняться, поскольку в крупнейших западных хранилищах и научных учреждениях ведется активная работа по идентификации имеющихся рукописей (Национальная библиотека Франции, Королевская библиотека Бельгии, Институт исследований и истории текстов).

⁴⁵ *Hasenohr G. L'essor des bibliothèques privées ...* P. 244.

⁴⁶ *Wijsman H. Les manuscrits de Pierre de Luxembourg ...* P. 636.

было единичным явлением⁴⁷. Таким образом, если библиотека в 40–50 томов является средней для этого времени, то можно предполагать, что даже если сеньор не был страстным библиофилом, у него должно было быть не меньше двух или трех десятков томов, что отчасти подтверждают и приведенные выше примеры.

Какие еще книги могли быть в его библиотеке? Прежде всего следует отметить, что во Франции второй половины XV в. подавляющее большинство в коллекции светского знатного человека составляли книги на французском языке⁴⁸. От половины до двух третей этих собраний включали в себя литературные и всевозможные исторические сочинения. Ж. Аздор называет это «нормой». Отступающие от этого правила коллекции были редки⁴⁹. Во всех библиотеках позднего Средневековья, как провинциальных, так и придворных, были хроники и прочие исторические сочинения. Среди 14 известных нам книг уже упоминавшегося Жана Дю Маса, сеньора де л'Иля, было пять томов с теми или иными историческими сочинениями: «Историческая Библия» Гийара де Мулена (перевод «Схоластической истории» Петра Коместора), «Цвет истории» Жана Манселя, «Декады» Тита Ливия, книга о первой Пунической войне Леонардо Бруни в переводе Жана Ле Бега⁵⁰ и «Большие французские хроники»⁵¹. Столько же было романов.

Практически у всех придворных было что-то из сочинений Кристины Пизанской. Ж. Аздор приходит к выводу, что в целом в собрании знатного сеньора XV в. кроме исторических сочинений было как минимум следующее:

- одна литургическая книга;
- какая-то часть библейских переводов;
- морализаторское и/или религиозное сочинение;
- «Роман о Розе»;
- одна из энциклопедий XIII в.;
- один из специализированных трактатов: об охоте, геральдике или сражениях⁵².

Коллекция того же Жана Дю Маса в этом смысле представляется «образцом» подобной библиотеки знатного сеньора второй половины

⁴⁷ Такие случаи можно считать более-менее достоверными, если они подтверждаются данными завещаний. Прочие источники (сохранившиеся кодексы, прижизненные инвентари и др.) не могут доподлинно свидетельствовать о «не-любви» к чтению.

⁴⁸ *Hasenohr G. L'essor des bibliothèques privées ...* P. 245.

⁴⁹ *Ibid.* P. 246.

⁵⁰ *Duc d'Aumale. Note sur deux petites bibliothèques ...* P. 56, 63.

⁵¹ BNF. Ms. fr. 2608. *Delisle L. Le cabinet des manuscrits de la Bibliothèque Nationale.* Paris, 1874. T. 2. P. 382.

⁵² *Hasenohr G. L'essor des bibliothèques privées ...* P. 246.

XV в. Из его 14 томов четыре тома представляют романы, четыре — историю, один — историзованный библейский перевод, есть энциклопедия Варфоломея Английского в переводе Жана Корбишона⁵³, моралистический трактат Боккаччо «О злосчастии знаменитых людей»; особо отметим «Роман о Розе»⁵⁴. Как видим, для среднестатистической библиотеки человека его круга Риго д'Урей должен был непременно иметь хронику и/или подобные исторические сочинения, а кроме того, возможно, что-то из переводов Библии, «Роман о Розе», энциклопедию и один из специализированных трактатов.

Подобные общие тенденции, безусловно, прослеживаются в инвентарях библиотек или в сохранившихся, хотя бы частично, книжных собраниях светской знати. Однако, несмотря на веяния книжной «моды», у каждого владельца библиотеки, как уже упоминалось выше, имелись собственные предпочтения в подборе книг. Любопытна в этом смысле коллекция королевского советника Антуана де Шурса, у которого не было ни романов, ни «книг часов»⁵⁵. Еще более оригинальной представляется библиотека Рене Анжуйского. Книжная коллекция короля Рене, автора многочисленных сочинений на французском языке, содержала исключительно сочинения на латыни⁵⁶. А большую часть собрания составляли книги Библии, теология и философия⁵⁷. Каковым было (и было ли?) полное собрание книг Риго д'Урейя, мы не знаем. О литературных вкусах сенешаля источники не сообщают, однако, как показало исследование, обладая некоторым набором довольно разнородных источников-«защепок», оказалось возможным предположить существование 11 книг (и как минимум 13 сочинений) в несохранившейся до наших дней библиотеке Риго д'Урейя. Также мы смогли сделать вывод о том, что установленный нами набор книг представляется вполне привычным для человека его времени и положения — знатного сеньора XV в. Привычным, но не достаточным. Сравнение комплекта его книг с другими собраниями его времени, в частности с коллекцией Жана Дю Маса, показало, что библиотеке сенешаля в нынешнем ее виде не хватает исторических сочинений. А его положение политического деятеля и дипломата лишь подтверждает, что Риго д'Урейя явно должна была интересоваться историческая

⁵³ BNF. Ms. fr. 9140. *Thomas A. Un bibliophile français et un enlumineur allemand à la fin du XVe siècle: Jean du Mas, seigneur de L'Isle, et Évrard d'Espingues // Comptes-rendus des séances de l'Académie des Inscriptions et Belles-Lettres. Paris, 1895. No 1. P. 78.*

⁵⁴ *Duc d'Aumale. Note sur deux petites bibliothèques ... P. 56–64.*

⁵⁵ *Claerr R. «Que ma mémoire 'là demeure', en mes livres» ... P. 104.*

⁵⁶ *Albanès J.-H. La bibliothèque du Roi René // Revue des sociétés savantes de la France et de l'étranger. Paris, 1874. P. 304–311.*

⁵⁷ *Hasenohr G. L'essor des bibliothèques privées ... P. 255.*

мысль древних, как она интересовала его современников. В его доме, безусловно, присутствовала иная религиозная литература, кроме известного нам брeвиария. У него было две жены и как минимум три дочери, каждая из которых должна была владеть «книгой часов». В это время знатные женщины могли обладать уже не одной-двумя, а десятком книг согласно своим интересам (литература, история). Хотя по большей части им все же принадлежала религиозная и морализаторская литература.

Как показало наше исследование, даже имея небольшое количество разнородных и зачастую неожиданных источников, можно попытаться предпринять первые шаги по реконструкции неизвестной библиотеки. Отрывочные биографические сведения, столь же фрагментарные генеалогические данные, сохранившиеся артефакты (даже жанрово весьма далекие от сюжета исследования), глухие упоминания эрудитов XVIII–XIX вв. — вот далеко не полный перечень источников, сведения которых собранные воедино и проанализированные могут приоткрыть завесу прошлого и помочь реконструировать в общих чертах собрание книг из забытой частной библиотеки позднего Средневековья.

RÉSUMÉ

Le cercle des intérêts d'une telle ou telle figure du passé peut être parfois mis en lumière grâce à l'analyse du contenu de sa bibliothèque. À la fin du XVe siècle les collections des bibliophiles comptaient souvent des centaines de volumes. Evidemment nous ne disposons pas d'informations suffisantes sur toutes les bibliothèques médiévales. Cet article résulte d'un ensemble d'observations sur la possibilité de reconstituer la composition d'une bibliothèque médiévale inconnue à l'aide des sources bien diverses, y compris celles qui ne sont pas d'habitude considérées comme pertinentes pour la recherche. L'article vise à dresser le cercle des livres, qui pouvaient appartenir au courtisan français Rigault d'Oureille (1455–1517) — sénéchal et diplomate au service des quatre rois français de Louis XI à François I. Aujourd'hui nous ne savons qu'un seul manuscrit, qui appartenait au sénéchal. C'est le Bréviaire de la fin du XVe siècle (Ms. 69) qui se conserve à la Bibliothèque de Clermont-Ferrand.

Le manuscrit 3356 de la Bibliothèque de l'Arsenal à Paris (fin XVe siècle), comme il s'avère, est directement lié à Rigault d'Oureille. Ce manuscrit porte les signatures des anciens propriétaires: «Katherine Rance», «Lyonet Doureille» (avec ses devises) et «Batyste Dou Bastarde Dob» (et ses armoiries). La recherche montre qu'ils étaient tous apparentés à Rigault d'Oureille. Il a hérité ce codex, et probablement d'autres livres ayant appartenu à Lyonet Doureille (conservés dans la BNF et la British Library). Dans la première moitié du XIXe siècle Villeneuve-Lembron, le château patrimonial de Rigault

d'Ouille, conservait encore, comme l'historien M. Gonod l'indiquait, quatre manuscrits, aujourd'hui inconnus, portant des signatures du sénéchal.

Aussi dans la bibliothèque du sénéchal aurait pu être un des bestiaires médiévaux et, probablement, une incunable. Cela est attesté par l'iconographie des fresques dans son château. Dans la galerie du nord du premier étage du château il y a plusieurs peintures murales, parmi lesquelles des images de créatures mythiques, les soi-disants Chiche-Face et Bigorne. L'article examine la possibilité de l'emprunt de leur iconographie à une incunable de l'imprimeur parisien Guy Marchant (ou à une autre semblable), ainsi que l'influence exercée sur les fresques par une des versions du Bestiaire.

L'article conclut que la bibliothèque de Rigault d'Ouille pouvait compter une certaine quantité de livres, parmi lesquels figuraient deux exemplaires du livre de voyages, quatre romans de chevalerie, un roman didactique, un recueil poétique, trois traités didactiques dans un codex, un bestiaire (?) et un recueil satiriques (?).

La dernière partie de l'article se propose de répondre, en se référant à l'exemple d'autres bibliothèques de la noblesse, aux questions suivantes: combien de livres et de quels genres auraient pu encore faire partie de la collection de Rigault d'Ouille? Pour une personne de sa condition sa bibliothèque devait compter au moins deux ou trois dizaines de volumes. La comparaison de l'assortiment de ses livres avec d'autres collections nobiliaires de son temps démontre que dans son état actuel la bibliothèque manque au minimum quelques ouvrages historiques et religieux (à part du Bréviaire mentionné ci-dessus).

КЛЮЧЕВЫЕ СЛОВА

Франция, XV век, средневековые библиотеки, книги, придворное общество, история семьи, средневековая иконография, кодикология.

KEY WORDS

France, 15th century, Medieval libraries, books, Court Society, family history, Medieval iconography, codicology.